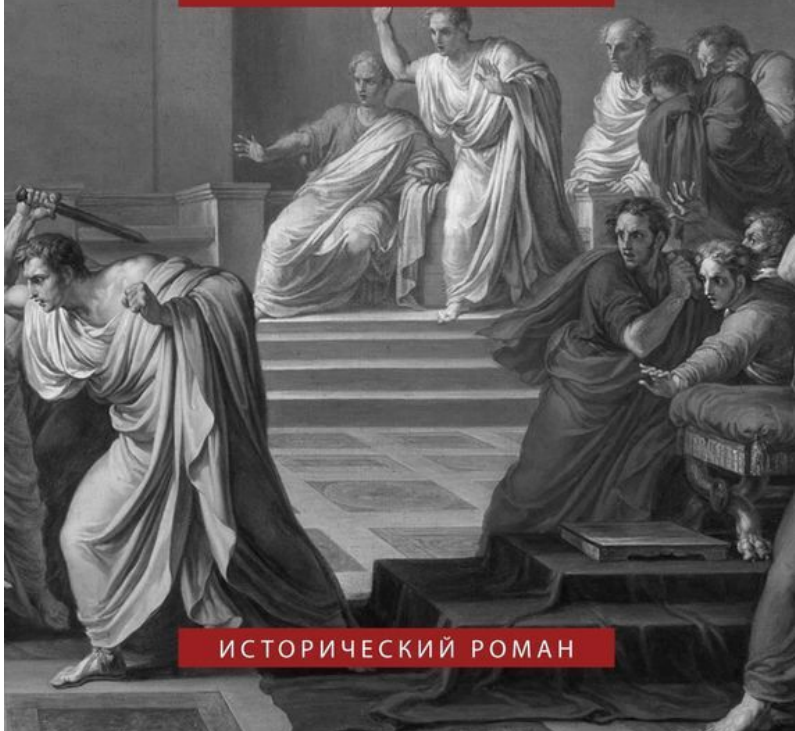

ПЕТР ПЕТРОВИЧ
КОТЕЛЬНИКОВ

ЗЕРКАЛО ВРЕМЕНИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Петр Петрович Котельников
Зеркало времени.
Исторический роман

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19207240
ISBN 9785447494087*

Аннотация

События прошлого разных времён и народов должны служить зеркалом, куда должно заглядывать, чтобы не создать непоправимого! Эти события и легли в основу книги.

Содержание

Загляните в зеркало времени	5
Зеркало времени	7
Цветом с солнцем схоже	11
Слабость человеческая	23
Всюду деньги, деньги, деньги	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Зеркало времени
Исторический роман
Петр Петрович
Котельников

© Петр Петрович Котельников, 2016

Редактор Олег Петрович Котельников

ISBN 978-5-4474-9408-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Загляните в зеркало времени

Когда вы смотрите в обычное зеркало, то видите себя и малую часть окружающей обстановки, и только в данный момент, объем изображения зависит от размеров зеркала. В зеркале времени вы видите прошлое в той величине, и в том временном пространстве, которое ограничено только объемом сведений доставшихся нам. Прекрасно, если вы себя не изолируете от того, что видите. Попробуйте сделать, в какой-то мере, самого себя участником тех событий, пропустите все через душу свою... Возможно, тогда вы поймете, что жившие в прошлом не слишком отличались от вас характером поведения. Мало того, вы и окружающее вас, в данный момент, в чем-то повторяете судьбу прошлого. Абсолютно верно заметил Екклезиаст, Проповедник, когда-то, в далеком прошлом: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем».

Возможно, просто вы не задумывались над тем, что и судьба ваша повторяет чью-то, затерянную в памяти веков, вплоть до мельчайших деталей.

И я, заглядывая в зеркало времени, ничего не собираюсь придумывать, а повторяю слово в слово то, что сказал о нашей памяти тот же Екклезиаст: «Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется у тех, которые будут после».

И хотя «не может человек пересказать всего; не насытится

око зрением, не наполнится ухо слушанием», я готов предложить вам заглянуть в зеркало времени самим и увидеть:

Монаха средневековья Раймунда Луллия, узнать о том, как превращал он обычную ртуть в золото, причем, в количествах поражающих воображение, узнать о его бессмертии и той роли, которую он сыграл в открытии Америки;

Как и за что казнили еврейского финансиста Зюсса;

Истинную причину заговора против Юлия Цезаря и о роли судьбы, не давшей ему возможности избежать гибели:

За что пострадал английский король Эдуард Второй Плантагенет;

Были ли роковыми для потомков французского короля Филиппа IV Красивого проклятия магистра ордена тамплиеров графа де Молэ;

И много, многое другое...

Я предлагаю посмотреть в зеркало, чтобы вы увидеть могли тайны прошлого!

Зеркало времени

Но начинать приходится не с самого интересного, с характеристики самого зеркала времени

Оно постоянно с нами, но мы смотрим в него и ничего не видим, поскольку не учились в него смотреть, или считали: а зачем нам оно? Правда, попыток заглянуть не в само зеркало, а в зазеркалье было немало. Хотя, если руководствоваться здравым смыслом, стоило бы подумать, а что там искать, тем более без источника света, способного выхватить из тьмы хоть что-то? Свет мудрости едва ли поставит перед собою такую задачу? Оно – бессмысленно! А вот в то зеркало, в которое мы смотрим, не подготовленные к восприятию, сегодня, трудно увидеть хоть крупицу нормального прошлого. Столько искривлений времени и пространства претерпело оно? Так что, вполне может называться кривым зеркалом. С кривым зеркалом, имея дело, мы еще сохраняем видимость здравомыслящих, и радуемся, как дети, тому, что удастся увидеть в нем необходимое, интересное! Радуемся, если историки или археологи найдут свидетельства прошлого, позволяющие убрать с поверхности зеркала хотя бы одну морщинку, мешающую видению нашему, разгладить и выпрямить хоть крошечную часть его. И беда еще в том, какими будут комментарии к обнаруженному, исследованному? Не исказят ли их в угоду кому-то, или чему-то? Живущие

привыкли, экономя время свое, доверять комментариям, хотя делают это, на мой взгляд, напрасно. Остается справедливый вопрос: есть ли возможность, глядя в зеркало времени, видеть в нем истоки сегодняшнего дня? Достаточно ли трезвой мудрости у нас для такого шага? Знаю, есть письменные источники, говорящие нам о тех, кто не только заглянул в него, но и сравнил изображение прошлого с современным ему. Одним из таких мудрецов был Проповедник, мир знает его по имени Екклезиаст, пользуется его сравнениями и изречениями. И ведь, действительно, так прекрасно им сказано: «И предал я сердце мое тому, чтоб исследовать и испытать мудростью все, что делается под небом...»

Но хотелось бы добавить к этому: мудрость без сердца делает наш взгляд холодным, не растопит такой теплом кору тайн прошлого, а без этого, что с чем сравнивать? В тоже время, сердце без мудрости только эмоциональные взрывы вызовет и не высветит связи прошлого с настоящим и будущим.

И к тому же, наверное, и условия еще иные важны, без которых бессмысленно начинать само исследование.

Взгляд брошен в небо голубое,
Такой прекрасный светлый день!
Мир созерцания, покоя,
Не потревожит память тень,
И мудрость охватила лень.

Совсем иное дело – ночь,
Пора тревог, растут угрозы.
И, если леность превозмочь,
То глупость убегает прочь,
И не уйти от мудрой прозы...

Но опять же, кто исследующий: «жаворонок» или «сова»? Я предпочитаю ночь, когда «жаворонки» спят и ничто не стоит на пути размышлений. Ночь – это время совы, значит, недаром сова является символом мудрости. И все же не хочу быть категоричным в этом вопросе, все зависит от силы привычек, от того, какова острота зрения ищущего?

К великому сожалению, те, кто мог бы помочь людям со слабым историческим зрением, разобраться в событиях, извлеченных из зеркала времени, служат не истине, а искажают ее в угоду тем, кто за такие искажения платит. Кривое получается изображение» Ну, до чего же кривое!

«Кривое не может сделаться прямым, и чего нет, того не стоит считать!» – говорил Екклезиаст. И слова эти обращены к лжеисторикам тоже.

Прямо и чисто зеркало времени, даже следов в виде морщин на нем нет тогда, когда светлым, не зашоренным взглядом ищется в нем искомое. И каждый живущий имеет право искать в нем свое, особенное. Только вот, находит ли? Искатели напоминают мне толпу, стоящую у картины Малевича «черный квадрат». Взгляд живой, свежий, не испорченный влиянием мыслей чужих, не зомбированный, ну, ска-

жем такой, каким бывает взгляд ребенка, ничего кроме черного изображенного на холсте квадрата не видит. Что же взгляд ребенка тогда извлечет? В таком случае, думается мне, взгляд ребенка, да и не только его, просто не задержится на «квадрате». Но посмотрите, как ведут себя остальные, солидные, слывающие искусствоведами? Проигнорировать ли мне их мнение? Не могу, и потому вглядываюсь, пытаюсь хоть что-нибудь понять... «Черный квадрат» чем-то напоминает мне окно в непроглядную темень комнаты, в которой я никогда не бывал прежде. Это даже не прямоугольник двери, приглашающий войти, а проем черного окна. Разум подсказывает: «Глупость все это!» Но желание казаться не глупее других, делает дело свое. И стою, как и все другие, у картины Малевича в задумчивости, как и все другие «задумчивые» с пустой головой и оупевшим взглядом. И чувствую, не хватает здесь трезвого взгляда ребенка и крика его: «А король-то – голый!»

Познать истину, взглянув в зеркало времени это – тяжелое занятие, радости душе не всегда несущее.

И введение, хочется закончить словами того же Екклезиаста: «Потому что во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь».

Цветом с солнцем схоже

О чем первом следует подумать, прежде чем в зеркало времени взглянуть? Что миром правит нашим? Чему род человеческий поклоняется? Богу, думаете вы? Нет, не Богу, о нем вспоминают, о нем думают, когда мир изменяет свое отношение, становясь жестоким, нетерпимым. А пока терпится и любит, деньги, золото нужны, чтобы удовлетворять желания свои. А цвет золота с цветом солнца схожий. Радует взгляд наш.

Говорит Екклезиаист мудрый в главе одиннадцатой: «Сладок свет, и приятно для глаз видеть солнце».

Но, смотреть на солнце незащищенными глазами нельзя, глаза слепнут. Жить можно слепому, только, что это за жизнь будет? Аромат полей весенних носом почувешь, свежесть раннего утра – кожей своею, вкус ягоды виноградной – языком определишь. Но все это только малые частицы подаренных Богом человеку ощущений, и заменить они зрение не могут. Мне вспоминается слепая красавица, познавшая душевную красоту мужчины, сделавшего все, доступное ему, чтобы она прозрела. Чудо свершилось, она увидела мир полный чудных, ярких красок. Она ликовала от нахлынувших на нее чувств. Он, стоя в стороне, плакал от радости, что она прозрела. Но, он ушел, с давящей болью в душе. Красавица едва обратила внимание на его малую щуплую фигуру,

с опущенными плечами, с крупными веснушками на плоском лице и торчащими в стороны ушами. Бегло, неряшливо скользнув взглядом, достаточным для того, чтобы сравнить его с другими мужчинами, проходившими мимо, прошептала: «Какое убожество!». И все прежние органы чувств, которыми красавица определяла присутствие любимого, разом уступили в силе одному – зрению. Зрение подвело ее. Красавица, пожалуй, найдет еще свое счастье, и он, возможно, каким-то образом, утешится? Мир так уже устроен, мы часто теряем. И о цене потерянного, нам может подсказать только время.

Золото цветом своим на солнышко похоже. Да, и действием его по слепоте напоминает. Только не глаза слепнут, а душа. А жить со слепой душой значительно сложнее, чем потерявшему зрение. Слепая душа всегда путь неправильный выбирает. Куда заведет, кто знает?..

Солнце оставило след свой в металле,
Сколько оттенков у золота есть?
Мать и отца за него убивали,
Душу свою продавали и честь.

Пота соленного, крови пролито
В войнах великих и мирном быту.
Сколько невинных и слабых убито?
Сколько сгорело, страдая, в аду?

Кто знает, когда желтый мягкий металл, не поддающийся коррозии, начал свое победоносное шествие по земле? Ясно, что на заре цивилизации человек отдавал предпочтение твердым металлам, а золото в чистом виде слишком мягкое, мало интересовало его. К тому же, в природе оно не только редко встречается, но и в малых количествах, россыпью или вкрапленное в кварц. Недаром крупным золотым самородками имена личные присваивали. Следует знать, что «дикари» еще жили с чистой, непораженной алчностью душой. У части людей душа такой и осталась, и называют их – «не от мира сего». Эта часть людей, живя и в нашем, цивилизованном мире, не подчинена воздействию золота. Такие люди служат не ему, а красоте.

Тот ищет золото зари,
Любуется закатом.
Металлом золотым – цари,
И те, кто стал богатым.

Заря угасла, ее нет,
Металл остался в силе,
Сверканье золотых монет,
Прозаик сделал былью.

Что до зари? О ней поэт
Стихи свои слагает,
Его творенья много лет
Немногие читают...

Мягкость золота, его изумительная ковкость, позволили позднее человеку создавать такие украшения, которые из других материалов не сделать, к тому же изделия из золота – вечные, способные самому господину времени противостоять. И стал человек украшать себя безделушками блестящими, из золота сделанными. Свойство обращать внимание на все блестящее, выделяющееся из окружающего, не только человеку свойственно, но и птицам многим. Недаром наша длиннохвостая сорока получила прибавку к названию – «воровка»; беда птицы – не может устоять от соблазна стащить все блестящее в свое гнездо. Зачем она это делает, думаю я? Ответ напрашивается один: чтобы обратить внимание представителя другого пола. Исходя из этого, думаю: «Какого пола представитель рода человеческого стал украшать свое тело первым?» Определенно ответить не могу? Скорее всего, это были мужчины?.. Я хочу провести и здесь аналогию с миром пернатых, где самцы пестротой своей окраски резко выделяются на фоне самочек, со скромным сереньким оперением. У дикарей склонность раскрашивать свое тело более выражена у мужчин. Станет мир цивилизованнее, мужчин станет числом меньше, возникнет среди женщин «конкуренция», появится необходимость сделать себя привлекательной, особенно в тех случаях, где женщина себя считает обиженной природой. Следуя правде, нужно сказать, что женщин, довольных всем, просто не существует. Женщины, ме-

нее склонные к выдумкам, вначале приглядывались к действиям мужчины, выясняли, что подойдет к их фигурам, из того, что придумывали их мужья, затем, отобрав у мужчины предмет одежды, поступали с ним так, что у потомков никогда не возникал вопрос о половой принадлежности тех или иных ее деталей. Поэтому многие предметы одежды, которыми прежде украшали себя кавалеры (туфли на высоком каблуке, чулки, кружева, лосины, рейтузы, и многое другое) стали теперь считаться предметами только женского обихода. Украшения из золота настолько стали нравиться людям, что они стали накапливать их. Потом золото стало мерилom ценности обмена. До него шкурами животных расплачивались. Пробую представить шкуру быка в виде платы за какую-то вещь, трудно это в голове укладывается. Ведь значительно удобнее расплатиться тем, что на тебе висит или в карманах твоих находится. Золото еще не использовалось для чеканки монет. Очень удобной в этом отношении была гривна Киевской Руси, украшение, которое носили на шее. О ней поговорим более подробно ниже, когда коснемся монет, имевших хождение на территории нашей страны.

Говорили древние греки, что человечество пережило два периода жизни, и что оно вступило в третий. Первый назвали золотым веком жизни, второй – медным. Мы живем, по их определению, в самом тяжелом – железном веке. Пытались люди хотя бы на короткий срок побывать в золотом веке, для чего устраивали праздники, предаваясь бездумному разгулу

и веселью. Правил миром в золотой век бог Сатурн. И празднества в Древнем Риме назывались сатурналиями. И сегодня мы видим разгул и веселье там, где его быть не должно. Напоминает мне оно пир во время чумы.

В одном древние греки ошибались – с названием того периода, в котором мы живем. В железном периоде пребывания человечества, не железу, а золоту стал подвластен наш подлунный мир. Это оно стало мерилom значимости всего на нашей планете.

Кто знает, для чего был создан сей металл?
Возможно, – индикатор для порока?
Мир биться за него не уставал
Но в тайне сохранить – одна тому морока!

Если обратиться к такому древнему документу, каковым является библия, то в нем упоминание о золоте начинается с главы 13 Бытия, в ней говорится: «И поднялся Авраам из Египта, сам и жена его, и все, что у него было, и Лот с ним. И был Авраам очень богат скотом, и серебром, и золотом».

И еще, в главе 25 Исхода сказано: «Вот приношения, которые вы должны принимать от них: золото, и серебро, и медь».

Эти факты, скорее всего, свидетельствуют о том, что своего золота у евреев не было. Они не занимались золотоискательством. И взращиванием плодов от земли занимались среди них немногие. Они были скотоводами. А вот, о моне-

тах, о деньгах, в этой части библейского документа – ни слова.

Скорее всего, металлы, как средство обмена, были редкими тогда, и только шли на вес. Потом уже, значительно позднее из металлов начнут чеканить монеты.

Постепенно золото стало набирать силу. Хорошо знали древние греки о порочном влиянии золота на душевную сущность человека. Писали об этом и в мифах своих. Ну, скажем, в мифе о царе Мидасе, попросившего у бога Аполлона дар превращать все в золото, к чему бы он не прикоснулся. Бог выполнил просьбу тщеславного, но неразумного...

Да, все, живущие до нас,
Приверженцы различной веры,
Желали злата свыше меры,
Примером мог служить Мидас.

От олимпийцев дар тянулся,
Казался он таким простым,
Все становилось золотым,
К чему бы он не прикоснулся

Статуей стала золотой
И дочь, любимая Мидаса,
Миг необдуманной, пустой,
И смерть царя была ужасной.

Хлеб в руки взял, он золотой,
И золотой – любая пища.
Хотя б воды глоток, простой,
Он смерти, как спасенья, ищет...

Сила воздействия золота ослабила физическую силу рук человеческих, прежде определявших значимость человека. Сила вообще постепенно стала сдавать свои позиции, сначала уступая разуму, а позднее золоту и иным ценностям. Следовало бы вспомнить, как презрительно звучали в устах римлян во времена братьев Гракхов слова: «Риторика» и «грек». С этими словами были связаны знания. Римляне использовали накопленные греками знаниями, сами рук к ним не прикладывая, считая единственно достойным занятием – сражения! А ведь риторика позднее сделала известными и нашему миру имена многих великих римлян. Греки – были учителями, несущими науку, искусство. Когда же римляне научились ценить учителей своих? Когда прозрение пришло, когда свет разума разогнал тьму невежества.

У силы недостаточно ума,
Презрительны слова: «Риторика» и «грек».
Но жизнь вмешается сама,
Даруя презираемым успех,

В историю времен вошел Сенека,
В риторике был славен Цицерон.

Ум добивается великого успеха,
Когда над силою главенствует закон.

Накопив ценностей, можно было покупать за них и силу, и разум стал подчинять все своим желаниям. И малый ростом, и слабый полом, мог стать повелителем, или повелительницей силы большой. Пленных теперь перестали убивать, их превращали в рабов. Чем сильнее и выносливее был раб, тем выше была его цена. Появилось деление людей на богатых и бедных. И мы с вами познали на себе это явление после развала Советского государства, до того, чувствуя себя равными среди равных, пусть и условно...

У кого-то – серая сермяга,
У кого-то шуба из песка
У того нет дома, он – бродяга,
У того два замка, три дворца.

У того вода, кусочек хлеба,
У того – обед на сто персон.
У того ночлег под крышей неба,
У того под кровлей дома сон.

Тяжкий труд до ночи, без просвета
Тот не разгибал своей спины.
А другой – пирует до рассвета,
Он на иждивенье сатаны.

И любовь стала сдавать свои позиции, уступая натиску золота. Она еще продолжала жить, пусть и не слишком привольно, среди бедных, у тех просто не было иных ценностей, кроме своих чувств. И любящие одаривали ими друг друга. Но и здесь иногда приходилось не долго сопротивляться притягивающему звону золотых монет, если к богатству примешивались еще хоть какие-то чувства, кроме брезгливости и омерзения. Покупать любовь в наше время способно не только за материальные ценности, но и за саму возможность продвижения к цели выбранного жизненного пути. Посмотрите на красоток Голливуда, отдающих свое тело тем, кто может им помочь сделать актерскую карьеру. Следует признаться, что среди таких, красавцев не находится. Может быть, мною руководит мужской инстинкт, но, признаюсь откровенно, смотреть на внешность продюсеров, киномагнатов, режиссеров, показываемых на экранах кино и телевидения, без омерзения не могу, представляя мысленно сексуальные сцены их с молоденькими красавицами

На выбор спутника жизни богатство влияло до революции, и еще больше влиять стало после развала Союза. Это объясняется не величиной самого богатства, а отношением к нему. Награбленное, оно не имеет истинной цены. Поэтому его швыряют куда попало, удивляя даже западный мир, привыкший к богатству, бессмысленностью расходов «новорусских»! И все же, и здесь действует принцип рыночных отношений: чем красивее предмет желаний, тем большей стано-

вится его цена. А раз хотя бы что-то определяется ценой, то оно может быть приобретено, куплено.

Правда, уже в древности мудрые задумываются о тщетности множества желаний. Так, Гораций восклицает: «*Quid brevi fortes laculamur aevo multa!*» (К чему нам в быстротечной жизни дерзко домогаться столь многого?)

В мире нашем, признаться, нет ничего красивее и желаннее женщины. Уже в древности стали оплачивать сексуальные услуги, и не только деньгами! Неспроста звучит, Пушкиным написанное, но не возникшее на пустом месте стихотворение – «Египетские ночи». Впрочем, как и стихотворение Лермонтова, посвященное грузинской царице Тамар, начинающееся словами: «В суровых теснинах Дарьяла, где Терек бушует во мгле...» В них любовь к женщине оплачивалась жизнью мужчины. Признаться, в жизни это не было редкостным исключением, поскольку пределом желаний мужчины является возможность владеть женщиной одному, не деля ее с другими.

Красивая женщина все чаще и чаще будет продаваться на рынке, за нее станут расплачиваться золотом. Или просто брать за деньги на содержание. Представляю себе, как возвысился принц Абдалла среди шейхов арабских, купивший за 1 млн. долларов пребывание в его гареме, в течение одного года, Жаклин Кеннеди, жены убитого в Далласе президента Соединенных Штатов Америки?

Обладание большим количеством женщин будет свиде-

тельством состоятельности богатого человека. В сералях восточных владык, в гаремах современных арабских шейхов будут находиться сотни наложниц, хотя многие из них и никогда не прикоснутся к ложу своего господина.

Правда, не меньшей ценностью в восточном мире обладают чистокровные арабские скакуны. Их шейхи тоже по несколько сотен имеют.

Ну, не странно ли для европейца сравнение: женщины и кони?..

Слабость человеческая

В Западной Европе своих золотых приисков не было. Золота не добывали. Но знали, что за золото можно многое приобрести. О нем мечтали, потому что оно давало реальную власть. Мечты рождали сказания. А как проверить достоверность сказаний тех? Отправиться на поиски с кайлом и лопатой? Возможно, для того, чтобы даже мысли такие не появлялись, мифологическое золото помещалось в недоступные для человека места, скажем, в глубины вод реки! Не отсюда ли миф о золоте Рейна, положенного в основу сказания «песнь о нибелунгах»? И множественные сказки, и рассказы о поисках сокровищ, почему-то имеющих всегда несчастливый конец.

Глухая ночь и полная луна,
Или фонарь, и та ж глухая ночь,
А клад тот охраняет сатана,
И пошутить с искателем не прочь!

Копает тот, а клад уходит вглубь,
Он руки тянет, в руки не дается.
Не сатана, а славный, добрый плут,
За спину спрятался, смеется.

Искатель понял: «Что-то тут не то?»

Творит молитву, осенив крестом,
И видит – там не клад, а черт те что?
Ну, скажем, ступу деревянную с пестом...

А, если клад из золота, камней, —
Тут нужно стариков послушать, —
Вести себя достойно, поскромней,
Чтоб черту не отдать за клад тот душу!

А впрочем, истины ради, особенной склонности к поискам золота у европейцев все же не было. А вот желаний к расходу его у них было хоть отбавляй.

Таверна, харчевня, кабак —
Название, какое – неважно!
Здесь женщины, водка, табак...
В кармане звенит – вот что важно!

И «дама» к столу подойдет,
Покажет кокетливо ножку.
И выпьет вина за твой счет...
А деньги текут понемножку.

Здесь грубые шутки и смех,
Друзья тут же, разом, на вечер,
Коль выпивку ставишь для всех!
Уйдут, коль платить тебе нечем.

Не стоит здесь шум поднимать, —

Ты пил и гулял тут на славу, —
Не стоит судьбу проклинять,
Когда позовут вышибалу.

Очнешься в канаве, где мусор
и грязь,
С чугунной главою от хмеля,
Был вечером барин и князь,
В канаве – обычный Емеля.

Накапливать золото в Европе не любили. Если мы встречаем в художественной литературе сказание о бароне, накапливающим в подвалах своего замка богатства, то речь идет только об редких исключениях из правил, говорящих о том, что тут следует думать о серьезных изменениях в психике такого владельца. Такой склонностью обладают, возможно, старики, близкие к старческой глупости. Хотя, судя по некоторым хроникам, исключения все-таки встречались. Правильно, наверное, говорят: «Нет дыма без огня». Золото в Европу шло с Юга, и особенно с Востока.

Причудливы сказания Востока:
Воспета чудная любовь,
Рождались в нем великие пророки,
Потоками лилась людская кровь.

О справедливости готовы толковать,
Хоть деспотизм без чувства меры

Над жизнью здесь не станут горевать,
И отдадут бессмысленно за веру.

У одного есть слава и права,
И на столе из золота посуда,
У ног его другого голова,
Которого считают сыном «блуда».

Да что и говорить, богатств таких
В Европе не видали бедной,
Придут с Востока золото и стих,
И математика, и химия, наверное...

Это восточные властители накапливали баснословные богатства в виде золотых изделий. Ранее других они же чеканили золотые монеты. Богатство всегда было основой крепкой власти. На золото можно было нанять тех, кто составит костяк воинских отрядов. А они нужны были потому, что власть требовала безоговорочного повиновения.

Но, нужно знать – наемный воин
Отечеством твоим не дорожит,
На поле боя – хладнокровен...
За деньги будет каждому служить.

Кто больше даст, к тому и перейдет,
Заплатишь, будет славно биться,
И меч его тогда не подведет,

Жестокостью не ведает границы.

Между властью и людьми добрых отношений никогда не было, на каком бы уровне это не происходило. Во взаимоотношениях между людьми преобладала жесткость, если не сказать, жестокость. Она была на всех уровнях иерархической лестницы. Король держал в повиновении своих баронов, имея права казнить и миловать их. Барон в своем поместье вел себя, как неограниченный властелин. Он вершил суд, у него был свой палач и своя виселица. От его аппетита зависело благосостояние его подданных. Он обладал правом первой брачной ночи с невестой, выходящей замуж за крестьянина. Да мало, какими еще правами обладал он?

Не нужен адвокат и прокурор,
Власть феодальная без меры,
А честный ли, бандит ли, вор,
Неважно и какой он веры?

Суровый приговор барона,
Взгляд ледяной, холодный,
«Преступник» станет пищею
воронам,
Иль своре псов голодных!»

Бароны между собой постоянно вели грызню за обладание богатствами, главным из которых являлись права на землю.

Кто-то терял свою землю, кто-то обогащался за счет этого. Поэтому были крупные и мелкие феодалы.

Обладая большими землями, феодал иногда превосходил военной мощью своего сюзерена, короля, которому обязан был беспрекословно повиноваться. Если бы не страх отлучения от церкви за измену государю, королю не удержать бы власти над своими подданными. Страх отлучения от церкви, автоматически освобождавшее от подчинения вассалов, вот что удерживало пирамиду власти. Бургундский герцог Карл Смелый имел войско большее, чем его король – Людовик Одиннадцатый. Но, Карл Смелый не пытался покорить Францию, зная, что папа римский в этой войне поддержит короля! А вот, граф Анжуйский Вильгельм Плантагенет, высадился со своим войском в Англию и завоевал ее, став английским королем. Почему католическая церковь разрешила это? Не потому ли, что англосаксы были менее послушными руке папы римского, проживая на острове?

Анжуйский граф Плантагенет,
Норманн решительный, отважный,
В истории оставил след,
В Британию прийдя однажды.

Напомню, что графство Анжу, как и север Франции, были завоеваны норманнами, выходцами из Скандинавии, поэтому их подчинение французскому королю было, относительно условным, и действовали они, не ставя в известность сво-

его сюзерена.

То ль духом англосаксы пали,
То ли был неопытен их вождь,
От норманнов в битве не бежали
Но на милость сдаться довелось.

Безусловно, велика заслуга
Мирных англосаксов покорять,
В зареве пылала вся округа.
Рать разбита, некуда бежать.

Были таны, а теперь бароны,
И иная зазвучала речь,
Завладел английскою короной
Не французский, а норманнский меч.

Самой частой слабостью человеческой души является властолюбие, проявляемое и в малом, и в большом. И пояснить тут нечего, стоит только посмотреть, что творится вокруг. Властолюбие не довольствуется тем, что имеет, хотя того, чем обладает, более чем достаточно, и не для одного поколения. Попробуйте определить границы желаний Чингиз-хана, Александра Македонского, Наполеона? Стать властителями мира? Исчезло ли это желание в наше время? Нет, не исчезло, оно приняло только иные формы. К вершинам власти ведут разные пути.

Повелевать государством можно не только по праву рож-

дения, но и по праву превосходства разума над серой посредственностью, запряженной в колесницу алчности. К примеру, алчность французского короля в соединении с невероятной набожностью, стали прекрасной мишенью для французского аббата Бернарда Клервосского, побудившего короля организовать второй крестовый поход, одновременно сделав практическим правителем Франции аббата Сугерия. Пытаюсь понять, чем объяснялся выбор Людовика VII, остановившего свое внимание на Сугерии аббате монастыря Сен-Дени, который в отсутствие Людовика управлял государством? Аббатство это служило усыпальницей французских королей. Не в этом ли кроется ответ на вопрос? Но приходит и прозрение, пусть и смутное, почему государи пользовались для управления государством своим услугами духовных лиц, таких как, кардиналы Ришелье и Мазарини. Просто духовные лица, наверное, отличались значительными знаниями в сравнении с дворянами. Хотя, следует признаться, духовные лица того времени святостью не отличались.

Что для него священный сан,
Он признанный страной вельможа,
И золото течет в его карман,
Казнить, иль миловать он может!

Врагов в стране у них немало
Сословий разных, без изъятья,
И либо славят кардиналов,

Иль шлют угрозы и проклятья

Замечу, кстати, что Второй крестовый поход не решил территориальных вопросов в Палестине. Зеленое знамя Аллаха продолжало развеваться над ней! И, хвала Сугерию, не давшему Франции утонуть в море экономических неурядиц, пока тупица король был войною занят.. Вот и возникает исторический вопрос, кто был нужнее Франции: аббат, или король?

Боже, сколько еще вопросов рождает зеркало времени? Ищу ответ на каждый вопрос и часто не нахожу на него ответа. И опять обращаюсь за помощью к Екклезиасту. И вот, что говорит он: «У мудрого глаза его – в голове его...»

Что было в голове Павла Полуботько, когда ему должно было позаботиться о золоте Малороссии? Поможет ли нам разобраться изречение Екклезиаста: « Бог дает человеку богатство и имущество и славу, и вот нет для души его недостатка ни в чем, чего бы он не пожелал, но не дает ему Бог пользоваться этим, а пользуется тем чужой человек»? Павел Полуботько, малороссийское золото, заключенное в бочонки, поместил в подвалы английского банка. Какими интересами руководствовался он, принимая это решение? В зеркале времени усматривается только то, что золотом этим Украина воспользоваться никогда не могла, и не может сейчас! Оказывается, Полуботько, действиями своими, преподнес щедрый дар и без того богатой державе. Значит, опять прав

Екклезиаст! А вот историки малороссиянина Полуботько почему-то за это не осуждают?

Ах, Полуботько, ах, мудрец,
Подался в Англию когда-то.
Что ожидал он, наконец?
Как золото вернуть обратно?

Беспричинно осуждается историками и писателями «мотовство» императрицы Елизаветы, хотя в государственную казну руки свои она не запускала, оплачивая свои «женские» расходы только из своего кармана. Зеркало времени дает ответы на вопросы поведения дочери Петра, любившей балы и спавшей под многими одеялами. Красива была внешняя сторона жизни императрицы. Но никто не знал, как ей приходится расплачиваться за внешнюю мишуру? Не хватало денег на дрова для отопления помещений дворца, и приходилось ей прятать озябшее тело под одеялами в спальне, продуваемой холодом и сыростью! И стол ее не блистал изысканными блюдами, поскольку купцы отказывались выделять ей все необходимое в кредит, считая ее некредитоспособной. Слабость императрицы к платьям и шелковым чулкам – была одной из черт ее характера. Два сундука, набитые чулками, да десять тысяч платьев, вот что помнят потомки из того, что оставила она, отправляясь в мир иной, почему-то забывая, что она семь лет вела победоносную войну с прусским королем, а война эта стоила очень больших денег! Отсюда

следует сделать вывод, не из-за платьев ее в казне российской после смерти императрицы оказался только рубль серебром?

Нам говорят, что дочь Петра
Казну российскую сгубила, —
Балы роскошные с утра,
И десять тысяч платьев сшила...

Все это так. Все это так!
Чулки и платья много стоят
Семь лет войны – такой пустяк,
Что, право, и не стоит спорить...

Забывают еще и о том, что императрица много строила, при ней было отстроено и здание академии наук.

Да разве только к ней оказались несправедливыми потомки? Правилom стало, человеческую слабость крупного государственного деятеля, искусственно делать преобладающей в перечне деяний его! Забыты славные походы, лишения, сложности решения военных задач, риск, наконец. Так римский полководец Лукулл, выигравший множество сражений у Понтийского царя Митридата VI Евпатора, представлен в истории сибаритом, на первый план, ставящий застолье. И известна стала всему миру, когда-то сказанная им фраза, когда дворецкий заявил, что к нему на пир никто не явился: «Лукулл пирует у Лукулла!»

Что осуждать того, кто пил и ел,
Объем желудка не предел!
Способен быстро расширяться,
Как брюхо жирного клопа,
И жизнь, пожалуй, не плоха,
Не съесть огромное богатство!

Мир велик и ценностей в нем великое множество, а желания человеческие беспредельны. Вспомните, хотя бы «Сказку о рыбаке и рыбке» Пушкина. Автор хотел показать, как наказывается беспредельная жадность. А мне образ старухи нравится тем, что она подспудно, методом проб и ошибок продвигалась к заветной цели, обладанию вечной молодостью. Ну, скажем, попроси она сразу молодость, чтобы она получила? Молодость, наверное, получила бы, но с постепенным угасанием ее во времени. Прошло сорок лет, и опять она старуха! Но, проверяя через покладистого мужа возможности золотой рыбки, она пришла к единственно правильному решению, стать владычицей морскойю. Имея постоянно в услужении всемогущую рыбку, исполняющую самые непредсказуемые желания, по возможностям своим старуха становилась равной богу.

Судить о богатстве по одежде или по образу жизни, значит, заранее совершить ошибку. Определите слабость человека в особенностях его национальности, и получите правильный ответ?..

Поляк любит веселую, полную праздности жизнь. О нем принято говорить: «Сверху шелк, а в брюхе – щёлк». Ожидать духа накопления у поляка не следует.

Иудей, внешне живя скромно, еще скромнее одеваясь, бережливо относится к богатству. И если оно достаточно велико, пускает его в оборот. Он не позволит ценностям лежать без движения.

Он роль играет бедняка,
И пища на столе простая,
Казна еврея велика,
И хищников вокруг большая стая.

Чтоб обобрать, задумают погром,
Приходится бросать насиженное место,
Не защитят король или барон,
Как хищники – они того же теста!

Недаром первыми ростовщиками были евреи. Первыми банкирами тоже были они. Их изгнали из большинства стран Европы, но они нашли себе пристанище в Северной Италии. Там и образовалось первое банковское объединение, названное Ломбардским. Оттуда финансовая экспансия постепенно распространялась на всю Европу. Потом, когда финансовая погода изменится, появится финансовая империя Ротшильдов, постепенно распространившая свое влияние на весь мир. Заведение, где под залог вещей, выдавались

деньги, в России называлось «Ломбардом», напоминая нам этим названием о том, что ростовщичество было узаконено в Ломбардии.

Иудей не станет деньги зарывать в землю. Отсюда, не следует искать еврейских кладов. Их никогда не было. Не было и «копей царя Соломона» Они возникли в голове Хаггарда, создавшего великолепную фантастическую историю о поисках этих копей.

Я не хотел анализировать события недавнего прошлого, потому что и без зеркала времени, видно, к чему привел бездумный дележ того, что прежде составляло единое целое – достояние огромного государства СССР. Хороша поговорка русская: «Не лыком шиты». Пословица позволяет надеяться, что при случае мы в грязь лицом не ударим. Действительно лицом не ударим, но в грязь по самую макушку залезем. Посмотрите, каких потрясающих экономических успехов мы добились, развалив великую страну? Плакать хочется, видя нищих и бездомных, каких прежде не было. Так, что поговорки не для нас писаны. Представить хочу названия денежных знаков на территории бывшего СССР, и не могу

латы, леи, литы —
Всех не перечесть,
«мы не лыком шиты»
Хоть и лыко есть.

Каждый выбирал себе подходящее, но главное, чтобы

на российские были непохожи – знай наших!

Полтинники, рубли, четвертаки,
Семишники и что-нибудь, иное...
Хоть на Руси живут не дураки,
Названьям денег не дают покоя

Пришел развал, и каждый за свое:
Возникли литы, леи, латы.
Чеканит каждый, денежки кует,
Ну, а живет, признаться, не богато.

Такого свет, пожалуй, и не знал,
И не было еще таких примеров,
Чтоб государственный развал
Из нищеты рождал миллиардеров.

Определить достоинство монет
Нам не помогут вид и форма
Коли всего за десять лет
Проводится две денежных реформы.

И живут наши миллиардеры, миллионеры и иные богатенькие, потряхивая мошною от тщеславия, и трясясь от страха за жизнь свою

Боясь внимание привлечь
Своею слабостью, богатством,
И потому спокойно не прилечь,

Повсюду зависть чувствуя,
коварство.

Иное дело, когда человек – беден:

Богатства нет – покой, порядок.
И может спать спокойно, жить
Пусть и бандит гуляет рядом. —
Денег нет, и не за что убить?

Всюду деньги, деньги, деньги

Так звучали начальные слова припева заливчатской не то русской, не то – цыганской песни про Соколовского гитару и про ресторацию, называемую в далеком прошлом «Яром». Что поделать, если звон серебряных и золотых монет услаждал слух и в те времена лучше райской песни. Ушли в прошлое и «Яр», и Соколовского гитара и цыганский хор, с цыганками во множестве широчайших цветастых ситцевых юбок, с шелковыми шальями на плечах и в монисто из множества тонких золотых монет. Почему из монет? Да только вид золотых монет делает взгляд цыганки томным и влажным, стреляющим искорками алчности из глубины бездонных черных глаз. Речь цыганки тут же становилась медоточивой, и слова сами собой лились изо рта: «Протяни руку, дорогой! Погадаю, всю правду скажу»

А правда та шла из глубин времен кочевых, бродячих, когда отпочковались цыганы от индусов, отделились от родимого гнезда и покатались по земле, как перекасти-поле, остановки делая непродолжительные в шатрах цыганского табора. Вся Европу, от Пиренеев до берегов матушки – Волги, покрыли шатры цыганские, с кострами поблескивающими в сумерках летних вечеров, брэнчанием гитар, цыганскими плачущими напевами, и запахом приготовляемой на кострах пищи. Отвыкли руки цыганские от тяжести, большей, чем

колода замасленных карт, извлекаемых цыганкой из бездонного объема одежд. Желание загулявшего купца отдалило мужчин-цыган от обычных занятий: конокрадства и лужения медной посуды. Последние навыки были связаны с лужением свинцовых бляшек, при изготовлении из них фальшивых золотых монет. Недаром со словом «цыганское золото» ассоциируется подлог. В ресторане «Яр» цыганы выглядели нарядно: в красных атласных рубашках, подпоясанных тонким ремешком, в плисовых штанах и хромовых мягких сапожках, так и тянущих цыгана пуститься в пляс.

Ушло то времечко безвозвратно, и современный цыган пользуется электронной аппаратурой, позволяющей ему только рот открывать, имитируя пение.

Пройдет время, уйдут свидетели прошлого и останутся белые пятна неведомого, незнакомого. Но вернутся они, как и все в мире, когда-нибудь, на круги своя.

В истории любой немало белых пятен,
И нет возможности заполнить их.
Стараюсь я, чтоб людям стал понятен,
И ложь не содержал созданный мною стих.

Но, если мне раскрыть не удалось,
Тогда останется одно:
Чтоб в труд не заскочила ложь,
Не трогать просто белое пятно.

Придет время, и исчезнуть из употребления деньги обычные, расплачиваться будут кредитными карточками. Правда, это не означает, что исчезнуть негативные ощущения. Уверяю, мошенничество останется, приняв другие формы, более изощренные, трудно улавливаемые.

Деньги, которыми мы пользуемся при расчетах, представлены бумажными купюрами и разменными

металлическими монетами. Но к бумажным деньгам человечество пришло в семнадцатом столетии, прежде все деньги чеканились из металла. На востоке на изготовление монет шли медь, серебро и золото. Хоть и редким стал золотой сотер с изображением Митридата VI Евпатора, но он имеется во многих музеях мира. Немалое количество таких золотых монет попало в руки римского полководца Лукулла. В самом Риме мелкие монеты ассы и сестерции изготавливались из меди. Самой крупной монетой древнего Рима был динарий, изготавливался он из серебра. Чеканка монет из золота стала производиться при Юлии Цезаре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.